

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Восхождение фениксов»

«Восстание клана Чан»

Продолжение следует...

ВОССТАНИЕ КЛАНА ЧАН

Тянься Гуйюань

Freedom

Москва

2024

УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

T99

《凰权》

Volume II

All rights reserved

Original story and characters created and copyright ©

Author:

天下归元 Tian Xia Gui Yuan

Russian edition rights under license granted by

潇湘书院 (天津) 文化发展有限公司

(Xiaoxiang Shuyuan (Tianjin)

Culture Development Co., Ltd) through

百花洲文艺出版社有限责任公司

(Baihuazhou Literature and Art Press Co., Ltd)

Иллюстрация на обложке *otraenna*

Внутренние иллюстрации *Ольга Oriollie*

Тянься Гуйюань.

T99

Восстание клана Чан / Тянься Гуйюань ; [перевод с китайского А. Атаровой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 704 с. : ил. — (Freedom. Песнь о небесах. Бестселлеры китайской литературы).

ISBN 978-5-04-179535-1

На Императора совершено нападение — кто-то пытался его отравить! Пока он находится без сознания, борьба за престол ожесточается. Министерства враждуют друг с другом, и вокруг воцаряется хаос. А мое положение вице-главы Академии становится шатким...

Но я не собираюсь сдаваться.

Меня зовут Фэн Чживэй.

Я прошла слишком долгий путь, чтобы сейчас опустить руки.

С каждым днем обстановка в империи осложняется.

И мне приходится сражаться бок о бок с человеком, которого еще совсем недавно считала своим врагом. Я знаю, что справлюсь, так как всегда была сильна духом. Но, кажется, рядом с Нин И я начинаю чувствовать то, чего не испытывала прежде...

УДК 821.581-312.9

ББК 84(7Coe)-44

© Атарова А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-179535-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

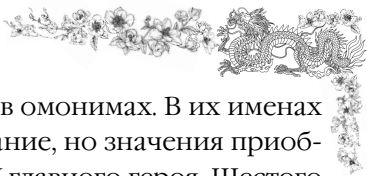
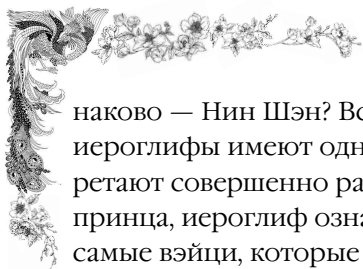

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приветствую, дорогие читатели!

Волна китайской литературы наконец захлестнула и Россию. Китайская литература — это совершенно особый вид, и для ее чтения нередко нужна некоторая подготовка. В чем же она заключается? Как переводчик, я сама сталкиваюсь со множеством трудностей — это и культурные, и языковые различия. Начнем с того, что один иероглиф, как правило, принимает несколько значений в зависимости от того, в каком контексте он стоит. Собирать по кирпичикам предложения всегда увлекательно: так захватывающе раскладывать предложения на слова, слова на иероглифы, а иероглифы на значения. В китайском языке нередко встречаются омонимы, а также игра слов. Игру слов перевести на русский сложно, а омонимы читатель может не понять: почему, к примеру, Нин И, Шестого принца, и Нин И, Седьмого принца, зовут одинаково? Неужели у их отца-императора такая скудная фантазия? Почему наследного принца и Второго принца тоже зовут оди-

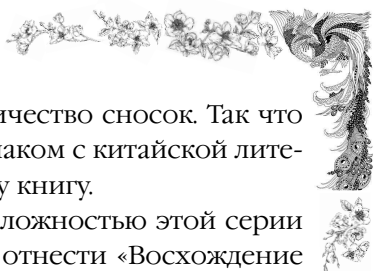
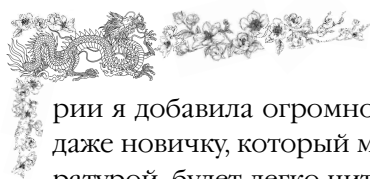

наково — Нин Шэн? Все дело в омонимах. В их именах иероглифы имеют одно звучание, но значения приобретают совершенно разные. У главного героя, Шестого принца, иероглиф означает «китайские шахматы» — те самые вэйци, которые будут встречаться на страницах этой серии, — говорящее имя, ведь он хитрый интриган и тонкий политик. У Седьмого принца иероглиф «И» — это имя мифического лучника Хоу И, который застрелил девять солнц, угрожающих погубить все живое, и потому на небе осталось лишь одно светило. Говорящее ли это имя? Мы еще узнаем. У наследного принца «Шэн» значит «восходить, подниматься» — отец-император явно возлагал на своего первенца большие надежды, не так ли? А у Второго принца — это «мир, мирный», но также может иметь значение «восход» — не потому ли Второй принц такой амбициозный?

Второй сложностью для переводчика и читателя всегда будут китайские имена собственные. В этой книге вы встретите большое количество разнообразных названий, топонимов и имен, потому что если действие первой части происходило в столице, Дицзине, то вторая — о большом путешествии, которое навсегда изменит и Фэн Чживэй, и Нин И. С названиями всегда интереснее вдвойне: следует ли оставить их пиньинем (звукозаписью иероглифов) или перевести дословно? Долгое время в первой части стража, которой командовал дядя Фэн Чживэй, называлась «Летающие тени». Но выражение «командующий тайной стражей» «Летающие тени» звучит громоздко, не правда ли? Поэтому стража теперь «Фэйин». И вы, дорогие читатели, можете глубже погрузиться в книжный мир благодаря китайским названиям. Для вашего удобства в этой се-

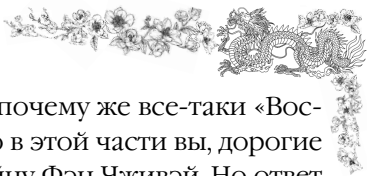
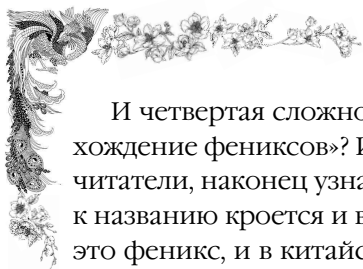

рии я добавила огромное количество сносок. Так что даже новичку, который мало знаком с китайской литературой, будет легко читать эту книгу.

Третьей и самой большой сложностью этой серии стал ее жанр. К какому жанру отнести «Восхождение фениксов»? Наверняка многие заметили, что, в отличие от довольно известной одноименной дорамы, у Фэн Чживэй в книге есть какой-то особенный «внутренний жар». Также часто на страницах встречаются мастера боевых искусств, такие понятия, как «ци», «даньтянь», «меридианы» и прочие. Все это — признаки традиционного китайского жанра уся. Уся — это вид китайского фэнтези, где сюжет вращается вокруг боевых искусств, развития внутренней силы и, конечно же, в этом жанре очень много сражений. Действие уся происходит в Цзянху — мире боевых искусств, который живет по своим законам, не подчиняется правительствам и императорам, где можно вызвать любого мастера на поединок, чтобы доказать, кто сильнее. В этом мире правит сила, а школы, секты и кланы занимаются тем, что культивируют свою ци, тренируются и пытаются стать как можно могущественнее. «Восхождение фениксов» — это, конечно, не чистое уся. Фэн Чживэй не посвящает свою жизнь культивации и боевым искусствам, для нее — это лишь подспорье в ее делах (чего не скажешь о Гу Наньи, для которого боевые искусства — это большая часть жизни). Потому эту книгу нельзя отнести только к одному жанру. По большей части это псевдоисторический роман, рассказывающий о вымышленной империи Тяньшэн, где действие заточено на политические интриги с вкраплениями уся. Заговоры, расследования и восхождение Фэн Чживэй вверх — все это делает книгу по-настоящему интересной.

И четвертая сложность — почему же все-таки «Восхождение фениксов»? Именно в этой части вы, дорогие читатели, наконец узнаете тайну Фэн Чживэй. Но ответ к названию кроется и в самом имени героини: «Фэн» — это феникс, и в китайской традиции феникс — это не только птица, которая умирает и возрождается (восходит наверх!), но и символ императрицы. У имени героини тоже интересный перевод: «уметь предвидеть, быть проницательным». Еще одно говорящее имя.

Вы уже, наверное, заметили по первой части, что нет такого понятия в китайской литературе, как абсолютно положительный персонаж или абсолютный злодей. Все потому, что в каждом человеке есть инь и ян — тень и свет, и добро не может существовать без зла, равно как света не бывает без тени. В каждом персонаже, как и в любом живом человеке, есть что-то мрачное и что-то и светлое. Это отличие хорошей книги.

«Восхождение фениксов» — чудесная история, которую приятно переводить и, я уверена, будет приятно читать. Здесь каждый найдет для себя все что захочет: и боевые сцены, те самые, в которых герои летают по воздуху и шутя взбираются по стенам, и политические интриги (императорский двор), и дворцовые дразги (кто же станет следующим наследным принцем?), и медленно развивающуюся любовную линию, да такую, что между героями аж искры летят, и войну, и драму, и слезы, и даже юмор. Я сама нередко смеялась, когда переводила книгу. Надеюсь, что и вы найдете в этой истории много смешного, трогательного и интересного.

Переводчица серии «Восхождение фениксов»

Алиса Атарова

ГЛАВА 1

ТРЕБУЮ КОМПЕНСАЦИИ

То, как легко Фэн Чживэй сочинила столь длинное прекрасное стихотворение, потрясло всех присутствующих.

Хуа Гунмэй пошатнулась и ухватилась руками за стол, чтобы не упасть. С глупым видом она надолго застыла, пока наконец по ее лицу не потекли слезы.

Нин И вертел в руках чашу. Улыбка играла на его губах, тонкая, как опадающие цветочные лепестки.

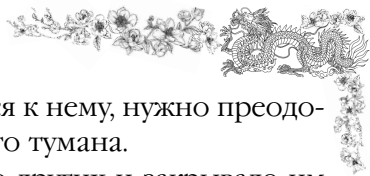
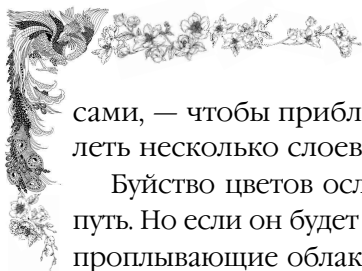
Не лучше ли сразу избавиться от одного-единственного чувства...

Эта невероятно умная женщина использовала такой странный способ, чтобы отвергнуть его.

Однако подобный отказ частично обнажил чувства в ее сердце, которые, как он полагал, она тщательно скрывала.

Эта женщина была подобна острову бессмертных Пэнлай, скрытому за горами, морями и небе-

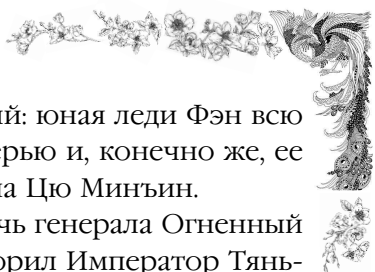
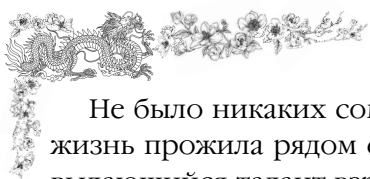
сами, — чтобы приблизиться к нему, нужно преодолеть несколько слоев густого тумана.

Буйство цветов ослепляло других и закрывало им путь. Но если он будет стоять достаточно высоко, даже проплывающие облака не смогут заслонить его взор. Он с улыбкой поднял чашу и отсалютовал Фэн Чживэй.

Девушка приподняла брови, а затем поклонилась Императору и вернулась на свое место. На ее лице играла легкая улыбка, но губы оставались плотно сомкнутыми. Она твердо решила хранить молчание остаток вечера.

Собравшиеся гости провожали ее взглядами со смесью удивления и восхищения. Кто бы мог подумать, что эта странная девица Фэн окажется сверкающей жемчужиной, покрытой пылью! Теперь пыль сдуло, и обнажилось яркое сияние. Фэн Чживэй многократно превосходила по талантам и начитанности всех этих благородных девиц, которые столько раз участвовали в поэтических состязаниях! В этот миг люди вспомнили о ее происхождении и о ее матери — знаменитой старшей дочери семьи Цю, которая сбежала, испытала немало горя, была отвергнута, но осталась независимой и сильной духом. Они вспомнили, как Цю Минъин много лет назад тоже была широко известна своими талантами в Дицзине: отлично разбиралась в литературе и боевых искусствах, блистала в стихосложении, каллиграфии, игре на гуцине и в вэйци. Только потому, что позже она отправилась на войну и приобрела славу brave женщины-генерала, ее литературные таланты померкли перед военным признанием. Все забыли о прежней репутации, о том, что Цю Минъин тоже когда-то носила красивые платья и сочиняла стихи под сенью павильонов.

Не было никаких сомнений: юная леди Фэн всю жизнь прожила рядом с матерью и, конечно же, ее выдающийся талант взрастила Цю Минъин.

— Поистине достойная дочь генерала Огненный феникс, — медленно проговорил Император Тяньшэн, изучая Фэн Чживэй. — Юная леди унаследовала ученость матери и защитила репутацию своей семьи.

Слова «унаследовала ученость матери», сорвавшись с уст Императора, перестали быть насмешкой, направленной на то, чтобы уколоть Фэн Чживэй и ее мать. Теперь они превратились в настоящую похвалу.

Проницательные гости быстро уловили глубокий смысл слов Императора.

— Генерал Огненный феникс талантлива и в сочинительстве, и во владении мечом. В том году ее имя прогремело по всему Дицзину. Молодая госпожа Фэн действительно дочь своей матери...

— Когда я вспоминаю героическую статью генерала, я, как и прежде, глубоко очарован...

— Прошло много лет с тех пор, как я в последний раз видел генерала. Наверняка она стала еще грациознее...

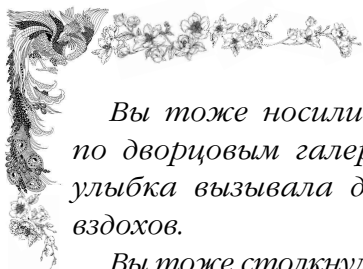
Обе руки Фэн Чживэй лежали на столе, скромная улыбка не сходила с ее губ, пока звучали эти слова. Девушка утопала в бледно-красном свете фонариков, и никто не мог разобрать выражение ее лица.

Никто не мог увидеть ее глаза, блестящие от непролитых слез.

«Матушка.

Много лет назад на Весеннем банкете вы тоже сочиняли стихи во дворце и поразили людей своим талантом.

Вы тоже носили красивые платья и гуляли по дворцовым галереям, а ваша великодушная улыбка вызывала десять тысяч восхищенных вздохов.

Вы тоже столкнулись с вызовом в Золотом дворце и, допив чашу вина, произнесли свои строки.

Сегодня я возродила память о вашем былом таланте и славе, сочинив сотню строк после чаши вина. Сегодня я смогла гордо улыбнуться Императору в лицо.

И наконец заслужила вздох Императора, вспомнившего о прежних днях.

После этих слов больше никто не посмеет вас оскорбить, никто не посмеет унижить».

Глаза Чживэй ярко блестели. Ей вдруг захотелось выпить еще вина, вновь ощутить этот пряный вкус на языке, чтобы смыть нахлынувшее волнение, но она не могла найти свою чашу, так как в порыве чувств бросила ее под ноги Хуа Гунмэй.

В тот же миг другая полная чаша вина оказалась перед глазами девушки, и Хэлянь Чжэн усмехнулся ей на ухо:

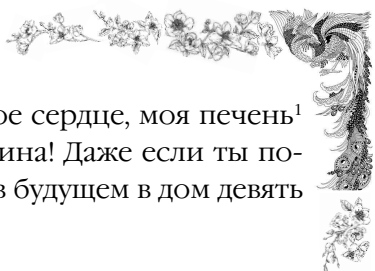
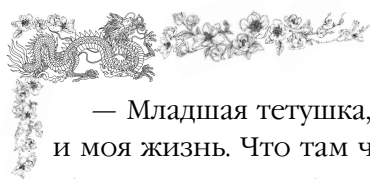
— Эй, это всего лишь вино, а ты уже растрогалась до слез.

Фэн Чживэй повернула голову, сверкающие жемчужины в ее глазах исчезли. Взгляд потеплел, а губы изогнулись в улыбке, когда она посмотрела на принца Хучжо:

— Спасибо!

Хэлянь Чжэн на миг остолбенел, увидев ее улыбку. Но быстро пришел в себя:

— Младшая тетушка, ты мое сердце, моя печень¹ и моя жизнь. Что там чаша вина! Даже если ты попросишь меня не приводить в будущем в дом девять жен, я готов согласиться!

«Что еще за девять жен?»

Фэн Чживэй замолчала, не зная, как реагировать на эти слова. Обдумав их, она закатила глаза, улыбнулась и сказала:

— Не беспокойся, раз уж твоя младшая тетушка — твое сердце и твоя печень, то я обязательно позабочусь обо всех *десяти* женах моего племянника, и ни одной меньше.

Хэлянь Чжэн хмыкнул, но ничего не сказал. Он налил себе чашу и поднес вино к губам. Затем застыл так, долго не отпивая.

Поскольку смотр невест не удался и никого не выбрали в жены Нин И, все молодые леди были весьма разочарованы. Благородная наложница Чан заметила это и шепнула что-то на ухо Императору. Глаза того загорелись, он улыбнулся и пробормотал:

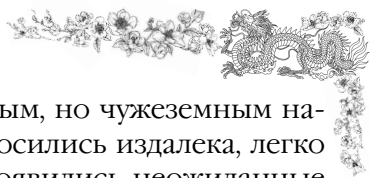
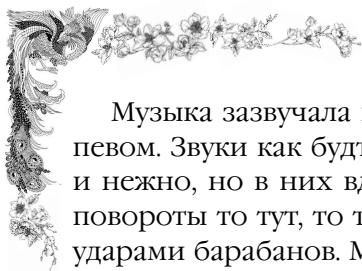
— Наша супруга всегда самая внимательная.

— Ваше Величество хвалит эту наложницу, но эта наложница не смеет принять похвалу, — улыбнулась женщина. — Это принц Вэй проявил сыновью почтительность, эта наложница тоже сначала ничего не заметила.

С этими словами она хлопнула в ладоши, и звуки музыки вдруг заполнили широкий двор.

¹ Печень у китайцев считается очень важным органом, в котором заключена жизненная сила. Она даже ставится выше сердца.

Музыка зазвучала изящным, но чужеземным напевом. Звуки как будто доносились издалека, легко и нежно, но в них вдруг появились неожиданные повороты то тут, то там вперемежку со странными ударами барабанов. Мелодия взбудоражила сердца.

Музыкантов не было видно, и все же всем гостям казалось, что музыка обтекает их со всех сторон, то приближаясь, то отдаляясь, свободная и безудержная. Паузы и удары барабанов словно совпали с биением сердец присутствующих, заставляя эмоции нарастать, а пульс ускоряться. Некоторые из наиболее нежных девиц покраснели.

Музыка затуманила разумы, и даже Император Тяньшэн не мог более сохранять равнодушный вид. Он немного выпрямил спину и отставил чашу с вином.

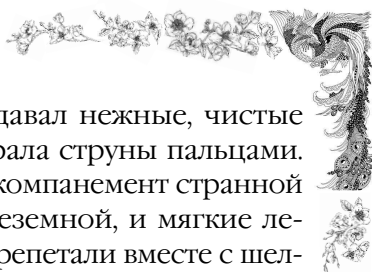
Свет фонариков вокруг неожиданно померк, и двор озарила красная вспышка.

Затем подул вечерний ветерок, и внезапно огромный цветок лотоса посреди пруда раскрылся. Внутри него была танцующая фигура — девушка в одеждах из красно-золотого шелка. Ее рукава и ленты порхали на ветру. Волосы были собраны в изогнутый, как змея, пучок¹, а брови высоко и пленительно изгибались. Между ними сиял золотистый цветок дурмана, прекрасный и обольстительный.

Танцовщица держала в руках небольшой музыкальный инструмент причудливой формы, похожий

¹ Вид древнекитайской женской прически. По легенде, была создана императрицей Чжэнь династии Вэй. Метод укладки состоит в том, чтобы свернуть волосы, связать их в одну или две пряди, а затем свернуть наверх в пучок, который извивается, как змея.

на золотистую пипу¹. Он издавал нежные, чистые звуки, когда девушка перебирала струны пальцами. Танцовщица двигалась под аккомпанемент странной мелодии, которая казалась неземной, и мягкие лепестки лотосов после дождя трепетали вместе с шелковыми рукавами и подолом юбки в такт музыке. Весь пруд, казалось, дрожал, и цветы колыхались от изгибов тонкой талии и движений нежных пальцев. Это зрелище не могло не очаровывать. Девушка исполняла вполне узнаваемый и приличный танец летящих апсар², но из-за ее движений и красоты в нем открыто сквозила эротическая обольстительность.

Женщины за столами покраснели, глядя на танцовщицу, а мужчины начали тяжело дышать.

Император Тяньшэн пытался взять себя в руки, но даже его дыхание участилось. Несмотря на то, что женщина стояла далеко и черт ее лица было не различить, он верил, что она прекрасна. Девушка танцевала так, будто была совершенно одна.

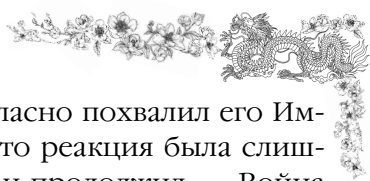
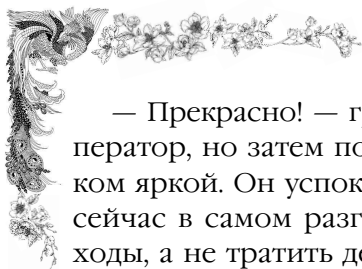
Второй принц, который и привел эту танцовщицу, поднялся на возвышение и сказал с улыбкой:

— Отец-император, эта танцовщица из Западной Лян. С юности она купалась в ваннах с особыми травами, которые можно найти только в диких лесах, и питалась только фруктами и кореньями, никогда не касаясь огня. У нее нежное телосложение и чистое дыхание, и она одаренная танцовщица. Ее стиль очень отличается от танцев наших Центральных равнин. Как вам она?

¹ Китайский 4-струнный щипковый музыкальный инструмент наподобие лютни.

² Полубогини в индуистской мифологии, небесные танцовщицы и куртизанки.

— Прекрасно! — громогласно похвалил его Император, но затем понял, что реакция была слишком яркой. Он успокоился и продолжил: — Война сейчас в самом разгаре, и нужно сокращать расходы, а не тратить деньги на песни и танцы. Если солдаты на границе услышат о наших развлечениях, это обернется позором для двора.

— Отец-император, сегодня пятидесятилетие Ее Благододия, как мы можем отпраздновать его без песен и танцев? — ответил Второй принц. — К тому же она танцует «Героя солнечного перевала» нашей Империи.

— Это «Герой солнечного перевала»? — удивленно повторил Император Тяньшэн, подавшись вперед, чтобы повнимательнее взглянуть на движения танцовщицы. — Боевой танец можно исполнять *так*? Как необычно...

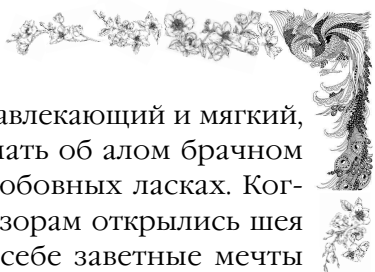
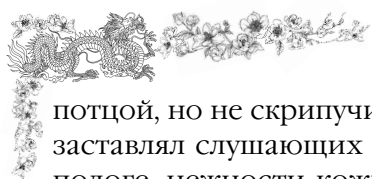
Второй принц расплылся в счастливой улыбке.

Выражение лица благородной наложницы Чан было сложно понять. На нем читались и доля радости, и некоторая беспомощность. Престарелая и непривлекательная супруга могла сохранять свое положение в императорском дворце, только даря Императору молодых прекрасных женщин.

После танца девушка сошла с лотоса и медленно направилась к главному павильону. Платье развевалось на ветру, манящий красно-золотой шелк колыбался за ее спиной. Облик танцовщицы был настолько прекрасным, что всем знатым юным леди оставалось только опустить головы, внезапно устыдившись себя.

Девушка опустилаась в элегантно поклоне у подножия возвышения. Ее голос с легкой хри-

потцой, но не скрипучий, а завлекающий и мягкий, заставлял слушающих подумать об алом брачном пологе, нежности кожи и любовных ласках. Когда она низко поклонилась, взорам открылись шея и декольте, воплотившие в себе заветные мечты всех мужчин под Небесами.

Очарование танцовщицы заключалось в том, как она держалась — с достоинством, но при этом обольстительно. А ее утонченное обаяние порождало еще большее искушение.

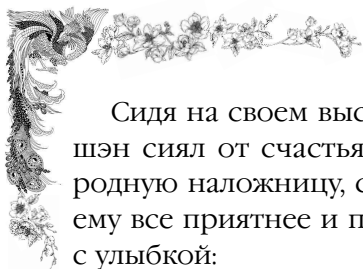
Глаза Императора Тяньшэн заблестели от удовольствия, и проникательная благородная наложница Чан быстро наградила танцовщицу и отправила ее в комнату во дворце, где та могла бы отдохнуть. Уходя, девушка бросила на Императора такой кокетливый взгляд, что всегда степенный государь чуть не бросился следом.

Принцы провожали уходящую девушку заинтересованными взглядами. Только Нин И демонстрировал спокойствие. Хотя вначале он тоже увлекся танцем, но затем постепенно отвернулся и теперь спокойно пил вино в полумраке красных фонариков.

Фэн Чживэй посмотрела на мужчину, думая про себя: его старая рана только недавно дала о себе знать, а он все равно так много пьет? Произошло ли это потому, что его настроение улучшилось... или же, наоборот, на сердце у него было беспокойно?

Ее мысли вернулись к танцовщице. Почему именно Второй принц преподнес такой дар? Это ведь был праздник в честь дня рождения матери Пятого принца! На сердце у Чживэй стало тревожно, поэтому она отобрала вино у пьяного Хэлянь Чжэна, не позволяя ему больше пить.

Сидя на своем высоком месте, Император Тяньшэн сиял от счастья. Когда он косился на благородную наложницу, сидевшую рядом, она казалась ему все приятнее и приятнее. Наконец он объявил с улыбкой:

— В прошлый раз Мы хотели написать для тебя каллиграфию «Долголетие»¹, но потом запамятовали. Как насчет того, чтобы Мы написали ее сейчас тебе в подарок?

Лицо благородной наложницы Чан просияло. Получить на день рождения каллиграфию от Императора — большая честь, а для императорского гарема такой подарок имел еще большее значение. За все время правления Император делал подобное только для одной женщины — рано скончавшейся Императрицы Чан. На ее тридцать седьмой день рождения государь написал для нее «Долголетие» на квадратном свитке.

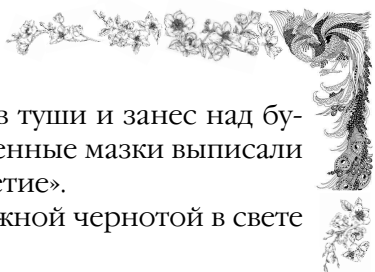
И сегодня Император напишет его для нее. Смысл этого поступка был необычайным.

Она много раз намекала на этот подарок в свои прежние дни рождения, но Император Тяньшэн всегда уходил от ответа. Сегодня же танцовщица так его порадовала, что он наконец открыл свои «золотые уста».

Благородная наложница Чан была чрезвычайно довольна и поспешно позвала слуг, чтобы те подали кисть и тушь. От состязаний осталось еще много кистей, поэтому слуги организовали все очень быстро.

¹ Иероглиф 寿 — долголетие, долгая жизнь, также: день рождения. С ним связано много традиций на дни рождения, напр. упоминавшаяся до этого лапша долголетия и т. д.

Император смочил кисть в туши и занес над бумагой. Его смелые, величественные мазки выписали на свитке иероглиф «Долголетие».

Широкие черты сияли влажной чернотой в свете красных фонариков.

— Какие сильные и царственные штрихи! Будто парящие луани и летящие фениксы! — тут же похвалила благородная наложница Чан.

Две озорные Письменные обезьянки рядом с супругой Императора вылезли из стакана для кистей, обнюхали ароматные чернила и, радостно взвизгнув, схватили квадратный свиток.

Император Тяньшэн рассмеялся, убирая руку.

Но вдруг мелькнула золотая вспышка!

Стоило Письменным обезьянкам коснуться свитка, как они внезапно обезумели, яростно завизжали и атаковали государя, прыгая ему в лицо!

Император только убрал руку, когда на него напали маленькие зверьки. Они были меньше ладони и двигались с огромной скоростью. Все телохранители стояли слишком далеко, а благородная наложница Чан оцепенела от страха. Кто успел бы спасти его?

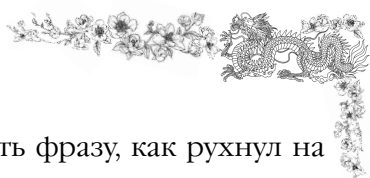
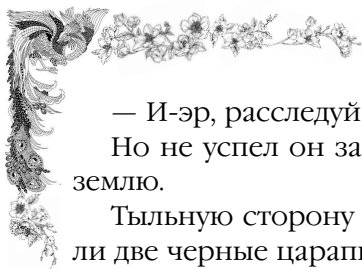
Ш-шух!

Еще одна золотая вспышка пронеслась от подножия лестницы с такой скоростью, что успела сразить золотых обезьянок прежде, чем они смогли добраться до Императора. Два крошечных зверька упали на землю, перекатываясь под ногами подбежавших гвардейцев.

У подножия возвышения застыл Нин И с бледным лицом, а в его руке больше не было золотой чаши.

Император Тяньшэн оправился от шока и повернулся к Нин И, крикнув дрогнувшим хриплым голосом:

— И-эр, расследуй это...
Но не успел он закончить фразу, как рухнул на землю.

Тыльную сторону ладони Императора покрывали две черные царапины.

Славный императорский банкет закончился покушением на Императора.

К подобному никто не был готов: никто не подозревал, что две симпатичные Письменные обезьянки, ежедневно прислуживающие благородной наложнице, внезапно впадут в ярость.

Звезда долголетия моментально превратилась в звезду несчастья. Простоволосая¹ благородная наложница Чан простояла на коленях перед покоями Императора весь день. Она рыдала и кричала о своей невинности, но ни у кого не было времени на разбирательства — правителя Тяньшэн отравили, и он не приходил в себя.

Да и как наложница могла оправдать себя? Две Письменные обезьянки находились рядом с ней днем и ночью, и на их лапах оказался яд. Как она могла избежать подозрений?

Но прямо сейчас мысли всех занимал не поиск виновника. Каждая душа во дворце и за его пределами задавалась вопросом: что произойдет, если яд не удастся нейтрализовать? Кто сядет на самый высокий трон? Вот вопрос, который заставлял кровь кипеть.

¹ Жены и наложницы, чтобы показать искренность своего раскаяния, снимали все украшения, распускали волосы и в простой одежде приходили к мужу вымолить прощение.

